

СОВРЕМЕННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Научная статья
DOI [10.19181/nko.2023.29.2.1](https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.2.1)
EDN [KLKRHB](https://www.edn.ru/klkrhb)
УДК 329.05

А. Ю. Малинин¹
¹ ИСПИ ФНИСЦ РАН
Москва, Россия

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В КОНТЕКСТЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ В 2022 ГОДУ

Аннотация. В предлагаемой работе автор анализирует позиционирование российских политических партий в актуальных политических реалиях. Специальная военная операция на Украине рассматривается как значимое внутривнутриполитическое и геополитическое событие, которое в той или иной степени затронуло практически все общественно-политические институты России, включая политические партии. В рамках данной статьи партии классифицируются на новые, то есть, созданные после 2015 года и участвующие в федеральных электоральных кампаниях, и те партии, которые уже сумели занять прочное место в политической системе и сформировать фракции в парламенте. Цель данного исследования – определить, удалось ли новым политическим партиям в 2022 году воспользоваться текущим периодом нестабильности, чтобы усилить и укрепить своё положение в политическом пространстве и насколько успешно. Анализируя законодательную, медийную и общественную деятельность таких партий, как «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, СРЗП, «Новые люди», «Зелёная альтернатива», «Партия Роста» в 2022 году, был сделан вывод, что среди новых политических партий только «Новые люди» ведут относительно активную работу в рамках повестки специальной военной операции. Другие новые политические партии, кроме незначительных акций, проектов и иных видов деятельности, практически не используют спецоперацию в своей деятельности для продвижения своего партийного бренда и привлечения новых сторонников. Вместе с тем почти все рассматриваемые партии интегрировали повестку специальной военной операции в свою деятельность, однако это в очень малой степени отразилось на электоральных симпатиях населения.

Ключевые слова: политические партии, новые партии, парламент, законодательство, специальная военная операция, Украина

Для цитирования: Малинин А. Ю. Особенности деятельности российских политических партий в контексте специальной военной операции в 2022 году // Наука. Культура. Общество. 2023. Т. 29, № 2. С. 8–17. DOI [10.19181/nko.2023.29.2.1](https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.2.1). EDN [KLKRHB](https://www.edn.ru/klkrhb)

Введение. Политические партии занимают важное место в политической системе практически любой страны. Одновременно с этим партии играют значительную роль в гражданском обществе в качестве одного из наиболее институционализованных элементов [1, с. 278]. Политические партии выполняют одновременно несколько функций, связанных как с борьбой за власть, так и с политическим представительством и социальной интеграцией. Вместе с тем в период внутривнутриполитической или внешнеполитической турбулентности и неопределённости партии способны осуществлять функцию политической

мобилизации, прямо и косвенно объединяя граждан для достижения общих целей [2, с. 104–105; 3, с. 146].

В данном исследовании автор классифицирует партии, разделяя их на новые и те, которые закрепились в системе политических партий России до 2015 года. Выделение новых политических партий можно встретить в работах ряда исследователей. Понятие, функции и значение новых партий приводятся в работах Дж. Робертсона, Н. Ситтер, С. Хаг, Р. Хармеля, М. Тэвитс и многих других [4–7]. В частности, Ситтер в своём исследовании партий, появившихся после обрушения коммунистических режимов в странах Восточной Европы, относит к новым партии, возникшие из оппозиционных общественных движений, а также популистские партии [8, с. 425–451]. В то же время, в соответствии с работами М. Тэвитс, новые партии возникают либо в случае раскола существующих, либо «с нуля», а их появление обусловлено изменениями в стратегическом выборе элит и поведении избирателей. Известный отечественный политолог Л. В. Сморгунув выделяет следующие общие признаки новых партий:

- Новая партия отличается от «исторической», ранее уже существовавшей в политическом процессе и появившейся вновь как дань традиции.
- Новая партия возникает в промежутке между двумя последовательными выборами.
- Новая партия пытается занять определённую идеологическую нишу или конкурировать за неё с другими партиями.
- Новая партия имеет новое название и состав политических лидеров [9, с. 195].

Основываясь на работах своих предшественников, в данной статье автор под «новой политической партией» понимает партии, созданные после 2015 года перед двумя всплесками партийного строительства (2016 и 2020 годы) и принимавшие участие в федеральных избирательных кампаниях [10, с. 234]. К таковым партиям относятся «Новые люди», «Зелёная альтернатива» и «Партия Роста». Ввиду наличия большого количества партий, относящихся ко второй категории занимающих прочное место в политической системе страны, в рамках данной статьи автор рассматривает только парламентские партии: «Единую Россию», КПРФ, ЛДПР и СРЗП.

Исследовательская стратегия статьи строится на рассмотрении системы политических партий и её компонентов. В соответствии с классификацией партийных систем Дж. Сартори, систему политических партий России можно определить как многопартийную с одной доминирующей партией, учитывая значительное превосходство «Единой России» в части финансовых, административных и людских ресурсов [11].

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что проведение специальной военной операции (СВО) на Украине в 2022 году затронуло все российские политические институты, включая политические партии из обеих категорий, выделенных автором. Учитывая, что кризисные времена открывают новым политическим силам дополнительные возможности для комплексного развития и значительного увеличения собственного влияния в политико-партийной системе [12, с. 61], в исследовании автор ставит перед собой цель определить, смогли ли новые политические партии воспользоваться данным шансом и в какой степени. В связи с этим задача состоит в том, чтобы проанализировать деятельность новых партий, относящуюся к СВО, как в части медиа-активности в виде заявлений, призывов и различных публичных проявлений, так и в части различных общественно-политических проектов

и акций, включающих в себя сборы гуманитарной помощи, поездки в места боевых действий, открытие волонтерских и иных штабов и многое другое. Помимо этого, будет рассмотрена законодательная деятельность политических партий в отношении спецоперации и смежных с ней направлений. Активность новых партий в контексте специальной военной операции будет сопоставлена со аналогичной деятельностью политических партий, входящих во вторую категорию. Таким образом, автор использует методы анализа программных документов, сравнительный и контент-анализ.

Важно подчеркнуть, что в данной статье партии не рассматриваются через призму выполнения одной из главных своих задач политических партий согласно упомянутому ранее Дж. Сартори – борьбы за власть, – поскольку это не является целью исследования.

Роль новых политических партий в контексте СВО. Вскоре после начала СВО только одна из рассматриваемых новых политических партий публично обозначила свою позицию по вопросу целесообразности проведения специальной военной операции. 24 февраля 2022 года председатель партии «Новые люди» Алексей Нечаев заявил, что России не оставили выбора, и украинский вопрос невозможно мирным путём, поэтому он и его партия поддерживают решение Президента РФ о начале специальной военной операции¹. Поскольку партия изначально имеет предпринимательскую направленность, в дальнейшем её руководство, в том числе фракция в Государственной Думе, сделало особый акцент на внесении антикризисных предложений по стабилизации и развитию экономики. Так, был разработан пакет «70+ предложений новых людей по спасению экономики», который, прежде всего, касался малого и среднего бизнеса; помимо этого, партия передала в Правительство РФ ряд предложений по названию «НЭП 2.0», в рамках которого предлагалось обеспечить условия для развития индустриализации силами российских частных компаний².

Так как «Новые люди» относятся к системной оппозиции, несмотря на заявленную поддержку спецоперации и, в дальнейшем, частичной мобилизации, партия периодически высказывает мягкую критику по отношению к отдельным решениям, связанным с СВО. Например, в течение октября-ноября 2022 года был сделан ряд заявлений об ошибках военных комиссариатов при проведении мобилизации³. Также после доклада министра обороны Сергея Шойгу о завершении частичной мобилизации, лидер «Новых людей» резко осудил законопроект «Единой России», предусматривающий уголовное наказание за отказ от мобилизации⁴.

В то же время стоит отметить, что «Новые люди» внесли ряд предложений, направленных не на критику процедуры частичной мобилизации, а на её модернизацию. К таким предложениям можно отнести усиление общественного контроля и поправки в закон «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации», которые призваны закрепить понятие «частичная мобилизация»

¹ Замахина Т. «Новые люди» согласны, что миром проблему с Украиной не решить // Российская Газета: [сайт]. 24 февраля 2022. URL: <https://rg.ru/2022/02/24/novye-liudi-soglasny-chto-mirom-problemu-s-ukrainoj-ne-reshit.html> (дата обращения: 01.12.2022).

² «Новые люди» предложили ввести в стране НЭП 2.0 // ДУМАТВ: [сайт]. 15 ноября 2022. URL: <https://dumatv.ru/news/novye-lyudi-predlozhili-vvesti-v-strane-nep-2-0> (дата обращения: 02.12.2022).

³ Кукин Ю. Нечаев: проблемы с мобилизацией вызваны желанием военкоматов выслужиться и перевыполнить план // RTVI: [сайт]. 7 октября 2022. URL: <https://rtvi.com/news/nechaev-problemy-s-mobilizacziej-vyzvany-zhelaniem-voenkomatov-vysluzhitysya-i-perevypolnit-plan/> (дата обращения: 02.12.2022).

⁴ Нечаев: зачем уголовное наказание за отказ от мобилизации при её завершении // Regnum: [сайт]. 1 ноября 2022. URL: <https://regnum.ru/news/3739888> (дата обращения: 02.12.2022).

и прописать конкретные условия получения отсрочки⁵. К наиболее значимым общественным проектам «Новых людей» можно отнести «Службу депутатской поддержки» для россиян, которые столкнулись с нарушениями при мобилизации, а также открытие пунктов сбора гуманитарной помощи.

Будучи парламентской партией, «Новые люди» продемонстрировали наибольшую активность в контексте специальной военной операции среди новых политических партий [13; 14]. Партия подтвердила свой статус умеренной системной оппозиции, с одной стороны, поддержав решения о проведении СВО и частичной мобилизации, с другой стороны, высказав критику в адрес «перегибов на местах» и отдельных предложений правящей партии «Единая Россия». В то же время «Новые люди» сохранили собственный бизнес-ориентированный имидж, сделав ставку на инициативы, касающиеся торгово-экономического сектора. В этом плане партия также сохранила умеренность, сосредоточившись не на публичной критике власти, а на конструктивных альтернативных предложениях.

На этом фоне в значительной степени отличается активность партии «Зелёная альтернатива», в том числе, по мнению автора, из-за её непарламентского статуса. Представители партии не выступали публично с какими-либо заявлениями или предложениями, касающимися специальной военной операции. «Зелёная альтернатива» запустила лишь один постоянный проект, касающийся СВО, – сбор гуманитарной помощи для животных, находящихся в Донецкой и Луганской народных республиках, Херсонской и Запорожской областях. В остальном партия продолжает фокусироваться на экологической тематике, связанной, прежде всего, с защитой лесных массивов от вырубки, заботой о животных и с мусорной тематикой.

«Партия Роста» также изначально не заявила о поддержке или её отсутствии в адрес спецоперации. Единственное, что было сделано партией в контексте позиции по данному вопросу, – это публикация в начале марта трех заявлений представительниц руководства «Партии Роста», в которых они призывают к обеспечению мира, однако открыто не критикуют СВО⁶. При рассмотрении иной партийной деятельности, имеющей отношение к спецоперации, выяснилось, что «Партия Роста» в целом следует своей ориентации на бизнес и экономику: лидер партии Борис Титов и его сторонники периодически выступают с предложениями по преодолению финансового кризиса и санкционного давления. Также партия разработала комплекс мер и предложений, направленных на всестороннее развитие российской экономики⁷, однако в публичном пространстве нет упоминаний о том, что данный перечень инициатив был передан в Правительство или другие органы государственной власти. Стоит отдельно упомянуть, что во многом имидж «Партии Роста» как бизнес-ориентированной партии поддерживался за счёт должности её лидера, который является уполномоченным по правам предпринимателей при Прези-

⁵ Новые люди предлагают конкретизировать условия частичной мобилизации // Новые люди: [сайт]. 1 октября 2022. URL: <https://newpeople.ru/News/novye-lyudi-predlagayut-konkretizirovat-usloviya-chastichnoj-mobilizacii> (дата обращения: 02.12.2022).

⁶ Ксения Безуглова: Нам всем нужен мир // Партия Роста. URL: <https://rost.ru/presscenter/posts/kseniya-bezuglova-nam-vsem-nuzhen-mir/>; Ирина Миронова: Сила оружия может уничтожить жизнь, но она не может её дать // Партия Роста. URL: <https://rost.ru/presscenter/posts/irina-mironova-sila-oruzhiya-mozhet-unichtozhit-zhizn-no-ona-ne-mozhet-ee-dat/>; Елена Ульянова: Пора остановиться и договориться // Партия Роста. 1.03.2022. URL: <https://rost.ru/presscenter/posts/elena-ulyanova-pora-ostanovitsya-i-dogovoritsya/> (дата обращения: 04.12.2022).

⁷ Требуемый пакет мер поддержки бизнеса // Партия Роста. URL: <https://rost.ru/suggestions/> (дата обращения: 04.12.2022).

денте РФ, однако 16 сентября 2022 года Борис Титов заявил о том, что в скором времени планирует уйти в отставку. Не исключено, что отставка лидера партии с поста бизнес-омбудсмана приведёт к снижению узнаваемости партии.

Актуальные данные об уровне поддержки последних двух политических партий в публичном пространстве отсутствуют.

Деятельность «Единой России», КПРФ, ЛДПР, СРЗП на фоне спецоперации. Четыре парламентские партии, которые закрепились в системе политических партий до 2015 года, во многом благодаря парламентскому статусу и большим ресурсным возможностям значительно активнее работают с повесткой специальной военной операции.

В контексте СВО у деятельности упомянутых партий есть немало схожих черт: все они единодушно поддержали начало спецоперации 24 февраля 2022 года [15]. В дальнейшем каждая из партий старалась предложить как можно больше законопроектов или поправок в существующие законы, которые были бы направлены на социальную поддержку россиян, а также на снижение негативного влияния санкций и ухода иностранных компаний на российскую экономику. Также партии признали необходимость проведения частичной мобилизации и впоследствии заявляли о том, что их представители, – особенно члены «Единой России» и КПРФ, – регулярно отправляются в зону боевых действий в качестве добровольцев⁸. Вполне ожидаемо данные партии запустили собственные сборы гуманитарной помощи.

Тем не менее, у четырёх рассматриваемых партий прослеживаются и существенные различия в подходах к своей работе по тематике специальной военной операции.

«Единая Россия» в качестве крупнейшей партии по числу депутатов различного уровня и членов партии сделала ставку на продвижение и популяризацию ультрапатриотической повестки, подстроив практически всю свою деятельность под поддержку спецоперации. В рамках законотворческой работы депутаты от «Единой России» были главными инициаторами ряда законопроектов по поддержке участников СВО и их семей, включая приравнивание первых к статусу «ветеранов боевых действий», дополнительные выплаты для контрактников (к которым приравниваются и мобилизованные), кредитные каникулы, льготы для ЖКХ и многое другое – всего более 50 мер поддержки⁹. Также на законодательном уровне «Единая Россия» способствовала борьбе с экстремизмом и иноагентами.

Рассматривая общественную деятельность партии, можно с уверенностью заключить, что партия сделала особый акцент на развитии волонтерства, направленного на помощь новым регионам РФ и участникам СВО, а также на постоянных поездках представителей депутатского корпуса в зону боевых действий. Например, секретарь Генерального совета «Единой России» Андрей Турчак регулярно посещает Донбасс и встречается с солдатами, местными властями и жителями.

⁸ Депутат от «Единой России» Бородай стал добровольцем для участия в СВО // Известия. 24.09.2022. URL: <https://iz.ru/1400557/2022-09-24/deputat-ot-edinoy-rossii-borodai-stal-dobrovoltcem-dlia-uchastiia-v-svo>; В КПРФ рассказали, что в спецоперации на Украине участвуют более 300 коммунистов в возрасте от 19 до 60 лет // Красная линия. 13.10.2022. URL: <https://www.rline.tv/news/2022-10-13-v-kprf-rasskazali-cto-v-spetsoperatsii-na-ukraine-uchastvuyut-bolee-300-kommunistov-v-vozraste-ot-1/> (дата обращения: 11.12.2022).

⁹ Железняков А. Помощь мобилизованным: по инициативе «Единой России» действуют меры поддержки участников СВО и их семей // МК. 16.11.2022. URL: <https://www.mk.ru/politics/2022/11/16/pomoshh-mobilizovannym-po-iniciative-edinoy-rossii-deystvuyut-mery-podderzhki-uchastnikov-svo-i-ikh-semey.html> (дата обращения: 11.12.2022).

В отличие от «Единой России» КПРФ, прежде всего, решила использовать специальную военную операцию для своего продвижения через идеологические компоненты, усиливая образ правопреемницы КПСС через постоянные сравнения СВО с Великой Отечественной войной. Подобные сравнения присутствуют в риторике не только коммунистов, но КПРФ акцентирует внимание избирателей на том, что именно она является «партией спецоперации». Более того, руководство Коммунистической партии решило использовать текущий мировой финансовый кризис для популяризации левых социалистических идей, утверждая, что капиталистический миропорядок привёл к существующим экономическим проблемам. Об этом свидетельствует обращение лидера партии Геннадия Зюганова к Пленуму ЦК КПРФ¹⁰.

Отметим, что ещё в феврале 2022 года четыре депутата-коммуниста осудили специальную военную операцию, однако, как утверждает ряд источников, впоследствии данным депутатам запретили публично высказываться¹¹. С публичными призывами против спецоперации выступили и некоторые региональные представители партии. Например, 24 февраля 2022 года депутат Мосгордумы от КПРФ Евгений Ступин провёл круглый стол с представителями КПРФ и других левых сил, на котором участники осудили проведение СВО. Также депутат неоднократно выступал с критикой СВО на своём YouTube-канале и написал открытое письмо председателю Центральной контрольно-ревизионной комиссии (ЦКРК) КПРФ Николаю Иванову с разъяснением своего негативного отношения к спецоперации¹².

Публичных сообщений о визитах депутатского корпуса в зону боевых действий нет, как и информации о высокой волонтерской активности партии в контексте СВО.

Серьёзную часть деятельности партии «Справедливая Россия – За правду» (СРЗП) в рамках тематики спецоперации составляла явная поддержка действий России через различные заявления и выступления. В части законодательской деятельности депутаты СРЗП, в основном, фокусировались на предложениях, которые касаются социальной поддержки населения и участников СВО, поддерживая законопроекты «Единой России» или предлагая собственные альтернативные инициативы. В целом, подобная работа разительно не отличается от того, чем занимается «Единая Россия», кроме явной ориентации на социальную сферу, что соответствует социал-демократической направленности партии. В данном случае расхождение с другими партиями данной категории, в частности, «Единой Россией», минимальны.

Однако СРЗП запустила общественно-политический проект, который достаточно сильно выделяется на фоне деятельности других партий из рассматриваемой категории. Сопредседатель СРЗП Захар Прилепин переориентировал созданные в 2021 году штабы по расследованиям в сферах ЖКХ, здравоохранения, культурного наследия, транспортной доступности, образования и др., сделав из них «центры корректировки региональной политики». На данный момент, основная заявленная цель данных штабов – помощь беженцам, мобилизованным и их семьям, сбор гуманитарной помощи и многое другое. По словам Захара Прилепина, штабы также заняты борьбой с халатностью

¹⁰ Гармоненко Д. КПРФ остаётся партией спецоперации // Независимая газета. 28.06.2022. URL: https://www.ng.ru/politics/2022-06-28/1_8472_kprf.html (дата обращения: 11.12.2022).

¹¹ Ещё один депутат Госдумы высказался против военной операции на Украине // НаканунеRu. 28.02.2022. URL: <https://www.nakanune.ru/news/2022/02/28/22644753/> (дата обращения: 11.12.2022).

¹² Руководство КПРФ потребовало от депутата-коммуниста объяснить его антивоенную позицию // НаканунеRu. 28.02.2022. URL: <https://www.nakanune.ru/news/2022/02/28/22644807/> (дата обращения: 11.12.2022).

региональных чиновников и помощью жителям в оперативном решении проблемных ситуаций. На данный существуют 13 штабов, ещё в 15 регионах они находятся на стадии формирования¹³.

Основное отличие политики ЛДПР в отношении спецоперации – фокус на продвижение её идей, ценностей и целей через различную публичную активность в виде заявлений и выступлений ярко выраженного национал-патриотического характера, а также PR-акций и медиа проектов. Например, 11 декабря ЛДПР анонсировала запуск проекта по популяризации участников СВО¹⁴. Помимо сборов гуманитарной помощи, которые не отличают партию от коллег по парламенту, ЛДПР крайне редко организует офлайн акции, о поездках представителей ЛДПР в зону боевых действий также нет информации.

Стоит упомянуть тот факт, что партия проходит этап внутренней трансформации после смены лидера: председатель комитета Государственной Думы по международным делам Леонид Слуцкий только в мае 2022 года сменил на этом посту умершего Владимира Жириновского, возглавлявшего партию на протяжении более 32 лет. Учитывая моноцентричную систему управления партией, а также тот факт, что до этого назначения Слуцкий занимался преимущественно международной политикой, по мнению автора, понадобится определённое время для подстраивания внутрипартийной организации под нового руководителя.

В то же время новый председатель ЛДПР в конце 2022 года активизировал работу по привлечению новых узнаваемых лиц в партию. В начале декабря Леонид Слуцкий предложил основателю «Группы Вагнера» Евгению Пригожину посетить слёт партии, чтобы, вероятнее всего, пригласить его вступить в ряды ЛДПР. Как отмечают эксперты, Слуцкий рассчитывал, что согласие Евгения Пригожина позволит обеспечить постоянное ассоциирование бойцов «Группы Вагнера» с ЛДПР, однако Пригожин резко отказался от предложения¹⁵. Сразу после этого лидер ЛДПР пригласил на то же мероприятие бывшего предпринимателя Виктора Бута, который 8 декабря вернулся в Россию, отсидев в тюрьме США 12 лет. На слёте ЛДПР Виктор Бут стал членом партии. Возможно, общее целеполагание данного приглашения заключается том, чтобы усилить в восприятии граждан имидж ЛДПР как патриотической антиамериканской партии, учитывая возможности Виктора Бута по объективной критике США.

Заключение. Анализируя данные о разнонаправленной деятельности новых партий и партий, закрепившихся в российской партийной системе до 2015 года, автор приходит к выводу, что вторая категория партий по-прежнему занимает лидирующие позиции в системе политических партий по критериям медийной, законодательной и общественной активности. Исходя из исследования, среди новых партий только «Новые люди» стремятся к тому, чтобы закрепиться в политико-партийном ландшафте России, следуя предпринимательской направленности и позиционированию себя как умеренной оппозиции, с одной стороны, и общей поддержке текущего курса верховной и исполнительной власти в контексте украинского вопроса, с другой. Безусловно, неформальное лидерство «Новых людей» среди трех рассматриваемых новых партии обусловлено, прежде

¹³ Веретенникова К. Штабная мобилизация // Коммерсантъ. № 226 от 06.12.2022. Стр. 3.

¹⁴ Слуцкий анонсировал новый проект ЛДПР, посвящённый популяризации участников СВО // Аргументы недели. 11.12.2022. URL: <https://argumenti.ru/politics/2022/12/803602> (дата обращения: 12.12.2022).

¹⁵ Слуцкий аннулировал приглашение Пригожина на слет ЛДПР // Regnum. URL: <https://regnum.ru/news/3758515.html> (дата обращения: 11.12.2022).

всего, наличием представительства в Государственной Думе, что даёт серьёзные административные рычаги воздействия, а также финансовые возможности, складывающиеся из бюджетных средств и спонсорства со стороны лидера партии Алексея Нечаева. «Зелёная альтернатива» и «Партия Роста» не обладают такой ресурсной базой, однако и без неё есть возможность повышать узнаваемость и рейтинг своих партий, более активно продвигая собственную повестку в рамках актуальной темы специальной военной операции с помощью современных информационно-телекоммуникационных технологий [16, с. 8].

Исходя из проведённого анализа, можно сделать вывод, что новые партии, как минимум на момент подготовки статьи, слабо используют или вовсе не используют период внутривнутриполитической трансформации и определённой нестабильности для получения поддержки более широких слоёв населения и усиления собственных позиций в системе политических партий. Из этого рождается предположение, – уже звучавшее в СМИ по отношению к ряду партий¹⁶, – что данные партии и не стремятся к всестороннему развитию, лишь выполняя функцию технических кандидатов во время избирательных кампаний, в особенности в случае с «Зелёной альтернативой» и «Партией Роста».

Библиографический список

1. Никоенко С. А. Политические партии как институт политической организации гражданского общества // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 10(102). С. 278–282. EDN OIFQAL.
2. Курочкин А. В. Функции политической партии: политико-правовая природа // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2009. № 3. С. 104–106. EDN NBPFDR.
3. Кремень Т. В. Политическая мобилизация: объекты и субъекты // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 5. С. 146–149. EDN RPXODR.
4. Harmel R., Robertson J. D. Formation and success of new parties // International political science review. 1985. Vol. 6, No. 4. P. 501–523. DOI 10.1177/019251218500600408. EDN JMQBGF.
5. Hug S. Altering party systems: Strategic behavior and the emergence of new political parties in Western democracies. Ann Arbor : University of Michigan Press, 2001. 216 p. DOI 10.3998/mpub.16263.
6. Ignazi P. The silent counter-revolution: Hypotheses on the emergence of extreme right-wing parties in Europe // European journal of political research. 1992. Vol. 22, Issue 1. P. 3–34. DOI 10.1111/j.1475-6765.1992.tb00303.x.
7. Tavits M. The development of stable party support: Electoral dynamics in post-communist Europe // American Journal of Political Science. 2005. Vol. 49, Issue 2. P. 283–298. DOI 10.1111/j.0092-5853.2005.00123.x.
8. Sitter N. Cleavages, party strategy and party system change in Europe, east and west // Perspectives on European politics and society. 2002. Vol. 3, Issue 3. P. 425–451. DOI 10.1080/15705850208438844.
9. Сморгунов Л. В. «Новые партии», управляемость и потребности инновационной политики в России // Политическая наука. 2010. № 4. С. 191–211. EDN NAYFGB.
10. Любарев А. Е. Вольхина М. В. Классификация новых политических партий // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. 2018. № 3. С. 234–240. EDN VRJGHN.
11. Сартори Д. Партии и партийные системы: рамки анализа // Партии и выборы : Хрестоматия / Отв. ред. и сост. Н. В. Анохина, Е. Ю. Мелешкина. М. : ИНИОН, 2004. С. 14–25. EDN NCUNTR.

¹⁶ «Зелёные» предложили «Яблоку» и «Зелёной альтернативе» объединиться // ТАСС. 20.09.2021. URL: <https://tass.ru/politika/12460773>; Штейнерт А., Иванов М. «Единой России» помогут малые партии // Ведомости. 11.04.2021. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2021/04/11/865476-edinoi-rossii> (дата обращения: 11.12.2022).

12. Уманец В. Д. Репрезентационная активность новых российских политических партий // Вестник Пермского университета. Политология. 2014. № 4(28). С. 105–121. EDN [TBQJDR](#).
13. Косов Г. В. Галда М. В., Гандалов И. И. Политическое участие в условиях кризиса: теоретические основы и новые эмпирические данные // Философия права. 2022. № 2(101). С. 60–65. EDN [TRLWHQ](#).
14. Великая Н. М., Малинин А. Ю. Медиаактивность новых политических партий в преддверии выборов в Государственную Думу VIII созыва: социологический анализ // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2021. № 3(27). С. 84–98. DOI [10.28995/2073-6401-2021-3-84-98](#). EDN [DDZIDC](#).
15. Великая Н. М. Идеологические и институциональные доминанты консолидации российского общества и государства // Вопросы политологии. 2022. Т. 12, № 11(87). С. 3632–3646. DOI [10.35775/PSI.2022.87.11.003](#). EDN [CCWEAV](#).
16. Гаджиев Х. А. Политическая обратная связь в условиях цифровизации общества // Наука. Культура. Общество. 2021. Т. 27, № 1. С. 8–20. DOI [10.19181/nko.2021.27.1.1](#). EDN [ZQHIYZ](#).

Поступила: 19.12.2022. Доработана: 17.03.2023. Принята к печати: 03.04.2023.

Сведения об авторе:

Малинин Алексей Юрьевич, аспирант, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

malinin.alexey.yu@gmail.com

Author ID РИНЦ: 1142107

A. Yu. Malinin¹

¹ ISPR FCTAS RAS
Moscow, Russia

PECULIARITIES OF THE ACTIVITIES OF RUSSIAN POLITICAL PARTIES IN THE CONTEXT OF THE SPECIAL MILITARY OPERATION IN 2022

Abstract. This article analyzes the positioning of political parties in the current political realities. The special military operation in Ukraine is considered as a significant internal political and geopolitical event, which to one degree or another affected almost all socio-political institutions of Russia, including political parties. In this article the parties are classified into new ones, that are those which created after 2015 and participating in federal election campaigns, and those parties that managed to take a firm place in the political system and form fractions in the Parliament. The purpose of this study is to determine whether new political parties in 2022 were able to take advantage of the current period of instability to strengthen their position in the political space and to which extent. Analyzing the legislative, media and public activities of such parties as “United Russia”, the Communist party, the Liberal-Democratic party, “Just Russia – for the Truth”, “New People”, “Green Alternative” and the “Party of Growth” in 2022 it was concluded that among the new political parties only “New People” are relatively active in the framework of the agenda of a special military operation. Other new political parties, except for minor actions, projects and other activities, almost do not use special operations in their activities to promote their party brand and attract new supporters. At the same time, almost all the parties under consideration integrated the agenda of the special military operation into their activities, but this had a very small impact on the electoral sympathies of the population.

Keywords: political parties, new parties, parliament, lawmaking, special military operation, Ukraine

For citation: Malinin A. Yu. Peculiarities of the activities of Russian political parties in the context of the special military operation in 2022. *Science. Culture. Society*. 2023;29(2):8–17. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.2.1>

References

1. Nikonenko S. A. Political parties as institute of political organization of civil society. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seria: Gumanitarnye nauki=Tambov University Review. Series: Humanities*. 2011;(10):278–282. (In Russ.).
2. Kurochkin A. V. Function of political parties: political and legal nature. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti=Bulletin of economic security*. 2009;(3):104–106. (In Russ.).
3. Kremen T. V. Political mobilization: objects and subjects. *Istoricheskaâ i social'no-obrazovatel'naâ mysl'=Historical and Socio-Educational Idea*. 2013;(5):146–149. (In Russ.).
4. Harmel R., Robertson J. D. Formation and success of new parties. *International political science review*. 1985;6(4):501–523. DOI [10.1177/019251218500600408](https://doi.org/10.1177/019251218500600408).
5. Hug S. *Altering party systems: Strategic behavior and the emergence of new political parties in Western democracies*. Ann Arbor: University of Michigan Press; 2001. 216 p. DOI [10.3998/mpub.16263](https://doi.org/10.3998/mpub.16263).
6. Ignazi P. The silent counter-revolution: Hypotheses on the emergence of extreme right-wing parties in Europe. *European journal of political research*. 1992;22(1):3–34. DOI [10.1111/j.1475-6765.1992.tb00303.x](https://doi.org/10.1111/j.1475-6765.1992.tb00303.x).
7. Tavits M. The development of stable party support: Electoral dynamics in post-communist Europe. *American Journal of Political Science*. 2005;49(2):283–298. DOI [10.1111/j.0092-5853.2005.00123.x](https://doi.org/10.1111/j.0092-5853.2005.00123.x).
8. Sitter N. Cleavages, party strategy and party system change in Europe, east and west. *Perspectives on European politics and society*. 2002;3(3):425–451. DOI [10.1080/15705850208438844](https://doi.org/10.1080/15705850208438844).
9. Smorgunov L. V. “New parties”, governability and needs of innovative policy in Russia. *Političeskaâ nauka=Political science (RU)*. 2010;(4):191–211. (In Russ.).
10. Lyubarev A. E., Volkhina M. V. Classification of new political parties. *The Political conceptology: journal of metadisciplinary research*. 2018;(3):234–240. (In Russ.).
11. Sartori J. Parties and party system: A framework for analysis. In: Anokhina H. V., Melshkin E. Y. eds., *Parties and Elections*. Moscow: INION; 2004. P. 14–25. (In Russ.).
12. Umanec V. D. Representational activity of new Russian political parties. *Vestnik Permskogo universiteta. Politologiâ=Bulletin of Perm state university. Political science*. 2014;(4):105–121. (In Russ.).
13. Kosov G. V., Galda M. V., Gandolaev I. I. Political participation in crisis: theoretical foundations and new empirical data. *Filosofiâ prava=Philosophy of Law*. 2022;(2):60–65. (In Russ.).
14. Velikaya N. M., Malinin A. Yu. Media activity of new political parties on the eve of the elections to the State Duma of the VIII convocation: a sociological analysis. *RSUH/RGGU Bulletin, Series “Philosophy. Sociology. Art Studies”*. 2021;(3):84–98. (In Russ.). DOI [10.28995/2073-6401-2021-3-84-98](https://doi.org/10.28995/2073-6401-2021-3-84-98).
15. Velikaya N. M. Ideological and institutional dominants of consolidation of Russian society and state. *Voprosy politologii=Political Science Issues*. 2022;12(11):3632–3646. (In Russ.). DOI [10.35775/PSI.2022.87.11.003](https://doi.org/10.35775/PSI.2022.87.11.003).
16. Gadzhiev K. A. Political feedback in conditions of social digitalization. *Nauka. Kul'tura. Obshchestvo=Science. Culture. Society*. 2021;27(1):8–20. (In Russ.). DOI [10.19181/nko.2021.27.1.1](https://doi.org/10.19181/nko.2021.27.1.1).

Received: 19.12.2022. Corrected: 17.03.2023. Accepted: 03.04.2023.

Information about the author:

Alexey Yu. Malinin, postgraduate student, Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS. Moscow, Russia. malinin.alexey.yu@gmail.com